

Мой взгляд метнулся к родителям, когда они снова вошли в столовую. Моя мать больше не была охвачена яростным огнем, но теперь она выглядела усталой, словно провела последние несколько часов, перебирая стопку бумаг. Я не был уверен, лучше это или нет.

"Райзер, - серьезно начал мой отец. Он обошел стол и опустился передо мной на колени, поставив себя на уровень моих глаз. "Ты знаешь, почему мы с матерью ждем начала твоих уроков?"

"Потому что я слишком мал?" Именно по этой причине они всегда отклоняли мои просьбы, верно?

"Потому что мы не хотим, чтобы ты пострадал. Ты можешь навредить себе, если не будешь готов".

"Но мы же регенерируем! Мне не нужно..."

"Прекрати", - сказал отец, подняв руку.

Я нервно сглотнул и прервался, с тревогой ожидая его следующих слов.

"Райзер, твоя регенерация - не повод причинять себе боль, и не стоит использовать ее как костыль. То, что ты быстро исцеляешься, не означает, что ты не должен избегать травм в первую очередь. Что бы ты сделал, если бы случайно ранили себя так, что регенерация не смогла бы исправить ситуацию? Что бы ты сделал, если бы был один, когда это случилось? Мы не смогли бы найти тебя, пока не стало бы слишком поздно. Фенекс не должен умирать в одиночестве, убитый собственной некомпетентностью".

Я со стыдом опустил голову, когда его слова дошли до меня. Не то чтобы я не знал о такой возможности, но мне казалось, что я ничего не делаю. Судя по тому, что мне удалось узнать во время различных посещений библиотеки, в этом мире существовало большинство, если не все, мифологий и связанных с ними чудовищ. Я терял время, как маленький ребенок, когда, насколько я знал, завтра в подземный мир может прорваться Нидхогг, Кронос или даже Анкалагон. Кто мог сказать, что Анкалагон - выдумка, когда Бог...

Ой.

Когда сидящий в облаках не был им?

Возможно, это был параноидальный взгляд на вещи, но я уже умер однажды; я не хотел умирать снова. Мне нужно было как минимум уметь убегать от подобных существ, способных погубить мир.

Мать подошла сзади отца и посмотрела на меня. "Райзер, поговори с нами. Почему тебе так важно экспериментировать? Разве тебя не устраивают твои игрушки и книги?"

Неловко покачиваясь, я ответил: "Экспериментировать - это весело. Игрушки и книги - это... просто. Я не люблю простоту. Я хочу быть сильным - таким же сильным, как Сатана".

Выражение лица отца омрачилось, он сузил глаза, глядя на меня. "Ты хочешь стать Сатаной?"

Это было не совсем то, что я сказал, но более или менее точно. Я робко кивнул головой, все еще не в силах смотреть родителям в глаза.

Мать и отец смотрели друг на друга и, казалось, вели личную беседу глазами. Спустя, как мне показалось, вечность, они наконец повернулись ко мне.

"Райзер, посмотри на меня", - сказал отец.

Я с тревогой поднял на него глаза, не зная, сердится он на меня или нет.

"Изначально я говорил, что мы начнем твое более серьезное обучение, когда тебе исполнится восемь лет, но мы с матерью не думаем, что ты будешь спокойно ждать до этого времени, поэтому я заключу с тобой сделку".

Я нервно сглотнул, зависнув над его словами.

"Если ты больше не будешь экспериментировать в одиночку, мы начнем в следующем году. Но", - сказал он, прежде чем я успел вставить хоть слово. "Ты не можешь больше подвергать себя опасности. Больше никаких экспериментов. Больше никаких вылазок. Чтобы мы могли поверить, что ты достаточно зрел для раннего начала обучения, мы должны знать, что ты будешь делать то, что мы скажем. Если ты сможешь воздерживаться от опасности в течение всего года, мы начнем вас учить. Если не сможешь, мы не будем начинать, пока тебе не исполнится двенадцать. Ты понял?"

Я быстро кивнул головой, радуясь возможности начать обучение. Тем не менее, мне предстояло провести год без обучения. По большому счету, это было гораздо лучше. Нужно было только убедить маму и папу дать мне почитать несколько настоящих книг, и я бы справился. Все будет хорошо.

XXX

Десять лет

Комната, в которой я оказался, была темной, освещалась только люстрой с простыми свечами и несколькими мангалами, горевшими зеленым огнем цвета сияющего изумруда. Стены были уставлены полками. На одних стояли истлевшие книги, переплетенные во что угодно - от кожи до человеческой кожи. На других стояли маленькие склянки, светящиеся разными цветами, или кристаллы разного размера и формы.

Это была лаборатория и кабинет Клариссы. Мать и отец позаботились о том, чтобы у нее было собственное пространство, поскольку ее мистические увлечения нервировали некоторых сотрудников. Кларисса была совсем не тем человеком, о котором обычно думают, когда слышат слово "маг".

Улыбаясь, я сгибал пальцы, наслаждаясь темно-фиолетовой, неестественной энергией, которая плыла между моими руками.

"Отлично, милорд". похвалила меня Кларисса, изучая магию в моих руках. С тех пор как я начал обучение, она была моим учителем во всем, что касалось мистики. Мои родители посвящали большую часть своего времени воспитанию моей младшей сестры, оставляя Руваля помогать мне с родословной Фенекса, но он никогда не расширял свой кругозор в других формах магии, как того хотел я. Таким образом, Кларисса была лучшим выбором.

Еще до того, как моя мать перевоплотила ее в дьявола, она была очень искусна в магии, хотя многие считали ее странной или пустой тратой времени. Кларисса часами напролет

изготавливала компоненты для своих заклинаний. Используя эти безделушки, она могла создавать эффекты, которые были в разы мощнее, чем следовало бы, при очень малой затрате маны. Нельзя сказать, что она не могла метнуть молнию, если того требовала ситуация, но зачем ей тратить ману на столь дорогостоящее заклинание, если можно с тем же успехом ослабить врагов заклинанием, искажающим восприятие пространства, бросив монетку?

<http://tl.rulate.ru/book/104463/3658924>